

После повторного посещения рынка, у Янь Ханьцина появились пулемет и пистолет типа 54. Большинство сотрудников полиции в стране использовали револьверный пистолет калибра 9 мм. Убойная способность этого вида оружия была практически болью в заднице. У него была эффективная дальность стрельбы в пятьдесят метров.

По сравнению с пистолетом «тайп»54, 9-мм револьверный пистолет был в основном пистолетом, для детей из влиятельной семьи. После нескольких кругов, мужчина все-таки отыскал свой пистолет среди 9 мм.

На самом деле, Ян Ханьцин был очень недоволен. Он привык использовать оружие, как м500, которое имело огромную огневую мощь. Теперь, когда ему пришлось перейти на пистолет типа 54, он действительно не смог приспособиться к нему. Однако для такого времени было достаточно и такого.

Кроме того, Ян Ханьцин и ГУ Панпан смогли найти клинок на поле боя. ГУ Чуань смог достать нож с застезжкой, но самым большим урожаем обладала Шао Цин. Она смогла вернуть "бешеную собаку". Это была сабля, которую пытались получить специальные вооруженные силы каждой страны. Шао Цин также имела такую при жизни, но потом все ее вещи пропали.

Поэтому на этот раз, сумев найти бешеную собаку, Шао Цин была просто в восторге. Она немедленно прикрепила ножны к бедру и вставила меч.

Кроме оружия, они также могли обменяться на свежие фрукты и овощи и так далее. В конце концов, они ели только сухие пайки и не могли этого вынести еще немного.

Наконец, Шао Цин купила для Шао Тонг красивый наряд: юбку с цветочками и подтяжками. Это выглядело забавно.

Шао Цин не может ничего дать Шао Тонг. Единственное, что она могла предложить ей, что было в ее силах, - это лекарства и пища. Если бы они действительно столкнулись с опасностью, то Шао Цин не думая отказалась от Шао Тонг.

Так же, как она и сказала в начале, она действительно не могла дать много Шао Тонг. Кроме того, что находится в пределах ее возможностей, она просто могла умереть с гордостью.

Шао Тонг привыкла к тому, что она должна была убираться и вычищать мусор. Этим она и занялась на базе.

В глазах Шао Тонг Шао Цин была хорошим человеком. Она спасла ее, дала ей имя, держит под защитой и кормит.

После этого она также обрела семью. Все здесь относились к ней мягко и по-доброму. Это буквально забирало ее из ада в рай на одну ночь.

Она не знала, как выразить свое счастье. Единственное, что она могла сделать, так это просто прибраться.

Когда она видела Шао Цин и остальных, ее щеки наполнялись мягким румянцем. Но разговаривать она не могла с ними. Стеснялась.

"Шао Тонг действительно хороша." Шао Цин потерла голову Шао Тонг. Когда Шао Цин взяла ее за руку и отвела в другую комнату, то вытащила из пространства ту самую юбку и протянула Шао Тонг.

Каждая девушка мечтала стать принцессой, даже если она была мужественной женщиной. Им всем нравились такие юбки, ведь в такое непростое время всем хотелось хорошо выглядеть.

"Примерь. Я хочу посмотреть, как оно на тебе сидит." Шао Цин расправила юбку. Шао Тонг осторожно прикоснулась к юбке, не отрывая взгляда от Шао Цин.

"Я дарю тебе, носи ее." Шао Цин не могла не дать мягкого комментария. Через некоторое время Шао Тонг, наконец, набралась смелости, чтобы снять свою старую одежду и примерить новую юбку. Глаза Шао Цин сразу же расширились. Она увидела, что каждый кусочек кожи девочки содержал большущий кровавый шрам. Их было неисчислимое количество. От шеи до самых пят.

Шао Тонг радостно переоделась в розовую футболку и юбку-сарафан. Позволив ей сесть, Шао Цин заплела ей две косички из ее длинных золотистых волос.

Шао Тонг выглядела счастливо. Шао Цин мягко погладила ее голову и из ее глаз закапали слезы: «Ты..прямо как принцесса».

Она не могла представить, насколько тяжело было этой маленькой девочке, сколько над ней издевались и били ее. Возможно, ее еще и морили голодом, поэтому она такая худая.

Но Шао Тонг не выглядела опечаленной. Она привыкла, что к ней относятся как к игрушке. Точнее, ее детский ум не видел в этом ничего особенного.

Но ее жизнь была сплошной трагедией.

Приподняв юбку немного, девочка крутилась перед Шао Цин. После того, как она прекратила, девочка начала раздеваться, чтобы снова надеть свою грязную одежду.

Ее настроение было четко написано на ее лице, поэтому Шао Цин не могла не отбросить ее старую одежду в сторону. «Не бойся. Если он действительно испачкается, я просто куплю тебе новый. Носи его с удовольствием. Мне нравится».

Лицо Шао Тонг снова загорелось, ей было слишком легко угодить.

Когда Шао Цин привела Шао Тонг к остальной группе, Янь Ханьцин уже готовил ужин. Э Дей качал малыша, сидя на софе, а Сяо Баоцзы радостно размахивал руками и трогал Э Дея за лицо.

Зомби кормил малыша виноградом, кладя сочные спелые зеленые виноградинки ему в рот. От них так вкусно пахло, что по всей базу распространялся этот запах.

Гу Панпан разрежала яблоко на мелкие дольки и аккуратно выложила на тарелку. А затем поставила тарелку на стол.

Атмосфера в гостиной наполнилась свежестью и радостью. Они пытались хоть как то скрасить наступление кровавого полнолуния.

Причина по которой они называли луну кровавой, крылась в том, что после этой ночи будет очень много трупов. Люди будут умирать от кровожадных рук зомби.

Через пару дней люди будут буквально ходить по трупам и костям.

Поэтому постепенно полная луна стала называться кровавой луной.

В настоящее время, база, на которой расположились Шао Цин и другие, была относительно небольшой, около тысячи человек.

Единственным плюсом было то, что города, густонаселенные зомби, располагались относительно далеко от базы и за одну ночь они вряд ли бы дошли.

Однако, жители базы все равно готовили стены к укреплению, на всякий случай.

К тому времени, как Шао Цин и остальные вернулись после покупки некоторых предметов, они заметили, что члены базы поднимали колючие проволоки над стенами базы и укрепляли главный вход.

Ян Ханьцин сделал четыре блюда и один суп. Все были довольны его кулинарным мастерством. После ужина все ели фрукты, разговаривая и медленно готовясь к кровавой луне.

Неважно, было ли это день или ночь, небо заволочло темной пеленой. Только когда луна поднялась наверх, можно было заметить кровавое свечение от нее.

Издали уже слышались крики зомби. Шао Цин прижала малыша покрепче к ноге, почувствовав, как кровь нагревается в ее жилах.

В то время Сяо Баоцзы терся о ее ногу, это было, вероятно, потому, что он также мог чувствовать влияние. Э Дей же чувствовал наибольшее влияние на свое тело. Опустив голову, он молча откинулся на спинку дивана. Но, изредка его спина подергивалась от сокращающихся мышц.

Шао Цин посмотрела на время, было уже 9 вечера. "Мне кажется, что Э Дей приболел. Мне нужно отвести его в нашу комнату. Если что-то нужно, позовите».

Подняв Э Дея и взяв под руку сына, Шао Цин ушла. Шао Тонг решила пойти за ней, но тут же была остановлена Гу Панпан. Гу Панпан положила ей в рот кусочек яблока и улыбнулась.

После того, как Шао Цин привела Э Дея в комнату, она заметила, что зрачки его странно изменились. Он был будто одержим кровавой луной.

Э Дей повернулся к Шао Цин. Из его рта выглядывала пара очаровательных маленьких клыков, которые очень умилили Шао Цин. Они совсем не казались устрашающими.

Температура его кожи менялась. Обычно, зомби был похож на мертвый труп, поэтому их тела были бы ледяными. Э Дей был таким же, но сейчас его кожа теплела.

Еще Шао Цин слышала как пульсирует кровь внутри Э Дея. Она медленно растекается по всему его телу.

В очередной раз она осознала, что, возможно, зомби постоянно эволюционируют. Они могут совсем очеловечиться, как характером, так и внешностью.

Таким образом, и Э Дей, и малыш станут вскоре кем-то, напоминающим человека.

Пока Шао Цин предалась своему воображению, Э Дей уже начал разрывать одеяло и матрас своим острыми когтями.

<http://tl.rulate.ru/book/14337/326577>